

Глава 48. Первый императорский повар (Часть 1)

Эти два бездельника совершенно не походили на обычных игроков. Вместо того чтобы изо дня в день прилежно гнаться за уровнями, они целыми днями слонялись без дела, заглядывая во все неизведанные уголки — если на карте оставалось хоть одно белое пятно, они обязательно отправлялись туда на разведку. Изначально это было тихое путешествие для двоих, но уже через пару дней к ним примкнул третий попутчик.

Новоиспечённому товарищу — монаху Каке — Лянь Уцзю был искренне рад, а вот Су Линцзюнь отнёсся к нему со всей возможной прохладой. Лишний шум его откровенно раздражал, а Кака тишиной не отличался.

— Ты ведь только недавно сыграл свадьбу? — полюбопытствовал Лянь Уцзю. — Почему ты не с Суйфэном?

Стоило упомянуть Суйфэна, как монах мгновенно сдулся.

— Для этого нужно, чтобы вторая сторона тоже этого хотела... — уныло протянул он.

— Вы ведь уже поженились, — не унимался Лянь Уцзю. — Чего тут ещё хотеть?

Монах тяжело вздохнул:

— Ну и что с того? Брак в этой игре — штука странная. Ну, есть у меня теперь роскошное поместье, есть статус, есть деньги. А жены-то нет!

— Не понимаю, — честно признался Лянь Уцзю.

— Да чего тут непонятного! Мой благоверный меня знать не хочет. Стоит показаться на глаза, как сразу за меч хватается. Какая уж тут стирка, готовка, чай в постель или, упаси господи, дети... Эх! Жизнь — сплошная боль и страдание, твою налево!

Су Линцзюнь покатился со смеху.

— Ха-ха-ха! Кака, если тебе нужна служанка, то Суйфэн — самый неподходящий кандидат. Этот псих тебя самого в бараний рог согнёт. Да и вообще, у тебя изначально подход неправильный! Ни мужчина, ни женщина не подпишутся добровольно быть твоей нянькой. А уж разговоры про детей... Ха-ха-ха! Смотри, прознает он — точно тебя прирежет!

Су Линцзюнь так и заливался хохотом, глядя на удручённого монаха с искренним, пусть и ядовитым сочувствием. Одна только мысль о том, как разъярённый даос гоняет этого лысого по всей карте, приводила его в восторг.

Монах уныло повесил голову и со злостью откусил кусок паровой булочки.

— Ну я же пошутил... Стал бы я заставлять его хозяйничать. Мне бы хоть просто вернуть его, чтобы рядом тихо сидел. Я теперь в собственный дом войти не могу! Мой роскошный особняк, достойный самого князя... А теперь там угнездилась целая орава даосов! Устроили, понимаешь, монастырь! А я, законный владелец, остался за порогом, как нищий!

— Суйфэн, конечно, перегибает палку, — заметил Су Линцзюнь. — Раз уж согласился на брак, зачем теперь строить из себя недотрогу? Но и ты хорош! Если человек так упирается, зачем навязываться? Только время зря тратишь.

— Да не навязывался я! — принялся горячо оправдываться Кака. — Я просто намекнул ему, что без женитьбы ему не видать всех этих игровых бонусов. Ну и... намекнул, что после свадьбы всегда можно развестись. Вот он и согласился!

Монах заговорщически подмигнул и добавил:

— Естественно, про развод я приврал. Без обоюдного согласия расторгнуть брак в этой игре нельзя. Вот мы теперь и развлекаемся... Эх.

— Сам виноват, — хмыкнул Су Линцзюнь. — Притащил сокровище в дом, а прикоснуться не можешь. Разве это не пытка?

— Да ничего ты не понимаешь! — отмахнулся Кака. — Это был стратегический ход! Не затащи я его под венец, он бы давно с кем-нибудь другим сбежал. А теперь всё, голубчик на привязи, никуда не денется! Хе-хе, я избавился от кучи потенциальных соперников на корню! Разве я не гений?

— Ты безнадежен, — лениво резюмировал Су Линцзюнь.

— Эх, ладно, буду пока вести себя тихо. С его-то характером... Эх, был бы он таким же покладистым и доверчивым, как наш Уцзю! Такого милаху я бы на руках носил и пылинки сдувал! Ха-ха-ха!

Монах воровато сощурился и шутливо подмигнул Су Линцзюню. Тот мгновенно вскипел и выбросил вперёд кулак, целясь шутнику прямо в челюсть. Кака ловко уклонился, отпрыгнул в сторону Лянь Уцзю и весело спросил:

— Уцзю, если мы с твоим братом Су сцепимся, ты за кого будешь? Угадаешь правильный ответ — получишь приз!

Лянь Уцзю, который до этого заворожённо наблюдал за стайкой рыб в ручье, поднял голову, ненадолго задумался и спросил:

— А какой приз?

— Секрет! Сначала ответь на вопрос!

— Если не скажешь, я отвечать не буду, — отрезал юноша.

— Ой, какой вредный! — разочарованно протянул Кака. — Да ладно, я и так знаю, что ты ответишь. Скучные вы оба, до невозможности скучные... Хотя, братец Су, завидую я твоему счастью. Повезло же тебе.

Су Линцзюнь свирепо зыркнул на него, однако, отвернувшись, не сумел сдержать довольной улыбки.

Лянь Уцзю краем глаза перехватил эту странную ухмылку, и по его спине почему-то пробежал лёгкий холодок.

— Когда свадьбу играть будете, не забудьте позвать меня на пир! — хохотнул Кака. — Жаль только, молодожёнам больше бесплатных плюшек от администрации не дают.

Су Линцзюнь промолчал, многозначительно глядя вдаль.

—... А с чего бы нам жениться? — Лянь Уцзю, казалось, пропустил шутку мимо ушей. — И вообще, у брата Су ведь уже есть сын. Кстати! А где Золотой Отрок?

Юноша только сейчас спохватился, заметив отсутствие маленького робота.

Кака тоже удивлённо моргнул:

— И правда. Куда делся этот мелкий засранец? Не в сети, что ли?

Су Линцзюнь недовольно поморщился:

— Сбежал.

— Чего?! — вытаращился на него монах.

— Что слышал, — равнодушно отозвался тот. — Опять капризничать начал, я всыпал ему по первое число, он и удрал. Ничему жизнь не учит мелкого паршивца.

— И ты даже не пошёл его искать? — Лянь Уцзю неодобрительно нахмурился.

— Вот-вот! — поддакнул монах. — Паршивый из тебя отец, безответственный.

— А зачем? — пожал плечами Су Линцзюнь. — В игре с ним ничего не случится. Пусть побеждает. Меня в детстве тоже никто особо не опекал. Пока на собственной шкуре жизнь не узнаешь, уму-разуму не научишься.

—... А где его мать? — не выдержал Лянь Уцзю.

Су Линцзюнь повернулся к нему и мягко улыбнулся:

— Детям не обязательно иметь мать. Я никогда не был женат. Но он моя плоть от плоти. Всё равно не поймёшь... Короче говоря, я абсолютно свободен.

Он весело рассмеялся, явно довольный произведённым эффектом.

За спиной Су Линцзюня монах скорчил презрительную гримасу. Идиллическая картина согласия между этими двоими не давала ему покоя, и он поспешил вставить свои пять копеек:

— Жены нет, зато любовниц, небось, целый вагон! Ха-ха-ха!

Су Линцзюнь резко обернулся и зыркнул на него с угрозой:

— Тебе-то какое дело? Свечку держал, что ли?

Он невольно покосился на Лянь Уцзю, но тот лишь понимающе улыбнулся и неожиданно заступился за товарища:

— Брат Су не такой. Я ни разу не видел его в компании женщин. Он даже на признанных красавиц никогда не заглядывается. Настоящий благородный муж.

— Благородный муж?! — Монах едва не поперхнулся воздухом и оглушительно расхохотался.

— А что не так? — Лянь Уцзю искренне не понимал причины его веселья.

Су Линцзюнь притворно прокашлялся и с самым невозмутимым видом заявил:

— Моя матушка, давая мне это имя, как раз и надеялась, что я вырасту достойным человеком.

— Бесстыдник... — едва слышно проворчал монах под нос.

Они продолжали своё неспешное путешествие, болтая и шутя на ходу. Дорога дарила лишь радость, но вскоре полмесяца, отведённого Да Данцзя на прохождение его задания, подошёл к концу. Настало время возвращаться в Чанчжоу на встречу со старыми друзьями.

Никто из них не сомневался, что Да Данцзя займёт почётное место на Конкурсе на звание лучшего повара Чанчжоу. И всё же, когда тот предстал перед ними во главе целой сотни Эм-пи-си — императорских поварят и подмастерьев, — троица не смогла сдержать изумлённого вздоха.

Сам Да Данцзя теперь щеголял в роскошных, расшитых золотом одеждах. Свита из сотни человек, следовавшая за ним по пятам, производила невероятный фурор на улицах города. Прохожие то и дело оборачивались им вслед.

— Ну ты даёшь, парень! — Кака с размаху хлопнул новоиспечённого шефа по плечу и задорно рассмеялся. — В люди выбился, не иначе!

Да Данцзя смущённо почесал затылок:

— Да ладно вам... Всё это как-то дико. Но зато теперь я могу открыть собственный ресторан! У меня целая сотня профессиональных помощников! Ха-ха-ха! И о деньгах можно больше не беспокоиться. Кто бы мог подумать, что всё сложится так быстро!

— Поздравляю, — с улыбкой отозвался Су Линцзюнь. У него уже текли слюнки при мысли о предстоящем пире — они чертовски давно не ели ничего приличного. — Значит ли это, что теперь у нас всегда будет доступ к хорошей кухне?

Лянь Уцзю при этих словах воодушевился. Он уставился на Да Данцзя и на полном серьёзе спросил:

— Раз ты открываешь трактир, мы ведь сможем есть там бесплатно?

— Разумеется! — искренне пообещал Да Данцзя. — И жить там сможете сколько захотите. Вы так долго мне помогали, это меньшее, что я могу сделать.

— Эй-эй-эй! Заведение ещё даже не открылось, а вы уже делите бесплатные обеды! — притворно возмутился Красавец, возникший из-за спины друга. — Какая несправедливость! Мы с А-Даном за эти полмесяца чуть кони не двинули! Вы даже не представляете, какая там была конкуренция. У меня все руки в мозолях!

Он демонстративно выставил напоказ ладони, однако довольная улыбка выдавала его с головой — судя по всему, он тоже остался в огромном плюсе.

И действительно, Красавец тут же принялся хвастаться:

— Наш А-Дан теперь официально признан лучшим императорским поваром! А я — его главным учеником! Ха-ха-ха! Представляете, все редкие ингредиенты нам теперь будут поставлять прямиком из Императорского дворца!

— И это ещё не всё! — продолжал увлечённо тараторить Красавец. — А-Дану в награду дали уникальную технику владения ножом! Потрясающее боевое искусство! Взмахнул пару раз — и от противника только кости остались!

Для наглядности Красавец схватил Лянь Уцзю за плечи и принялся показывать режущие движения. Его кровожадный вид так напугал юношу, что тот поспешно отшатнулся, всерьёз почувствовав себя тушей, предназначенной на убой.

— Это кулинарная техника для разделки мяса, а не для убийства людей! — поспешил вмешаться Да Данцзя, покачивая головой.

— Да ладно тебе! При желании и кухонным тесаком можно делов натворить, — отмахнулся Красавец. — Только если соберёшься кого-нибудь прирезать, возьми другой нож. Не надо путать кухонную утварь с боевым оружием!

Да Данцзя лишь тяжело вздохнул. Пошарив за пазухой, он выудил из глубин своего роскошного халата старинную книгу и протянул её Су Линцзюню:

— Вот, это тоже дали в награду. Руководство по технике лёгкости. Мне она без надобности, так что заberi. Если тебе не нужно, можешь отдать Уцзю.

Су Линцзюнь без лишних церемоний принял книгу. На обложке красовались три иероглифа: «Скольжение по воде».

— Спасибо. Я отдам её Уцзю, — Су Линцзюнь тут же вложил книгу в руки юноши.

— Отличная мысль, — согласился Да Данцзя. — Уцзю до сих пор не знает ни одного защитного приёма, ему сейчас тяжело приходится.

Лянь Уцзю послушно раскрыл книгу, и та мгновенно рассыпалась искрами, усвоенная системой. Пустующая до этого вкладка боевых искусств наконец-то перестала быть сиротливо чистой.

— Здорово, — улыбнулся Лянь Уцзю. — Теперь удирать от опасностей станет куда проще.

Да Данцзя весело прикрикнул на притихшую компанию:

— Ну что, теперь-то мы можем пойти пообедать? А после еды мне понадобится ваша помощь —

нужно будет присмотреть подходящее здание под ресторан.

— Без проблем! — дружно отозвались остальные.

<http://bllate.org/book/18276/1785138>